

ФИЛОСОФИЯ

Научная статья
УДК 122.129
doi: 10.17223/15617793/476/9

Абстрактное в мышлении: интерпретация концепции Г.В.Ф. Гегеля

Юрий Александрович Дубовский¹, Татьяна Борисовна Заграевская^{2, 3},
Станислава Михайловна Заграевская³

^{1, 2} Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия

³ Обнинский институт атомной энергетики Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», Обнинск, Россия,

¹ dubovsky@pgu.ru

^{2, 3} szagraevskaya@yandex.ru

Аннотация. Представлены результаты анализа и осмысления концепции Г.В.Ф. Гегеля, раскрывающей диалектическую природу абстрактного и его взаимосвязи с конкретным. Ведущий гегелевский принцип восхождения от абстрактного к конкретному в мышлении рассмотрен с учетом дихотомии физического и ментального планов выражения. Подчеркнута необходимость перехода познавательно-мыслительной деятельности человека от фрагментарного к системному абстрактному для формирования целостной картины мира, основанной на логике разума. Определена ценность концепции Гегеля в формировании адекватного понимания сущности окружающего мира на современном этапе развития.

Ключевые слова: абстрактное, диалектика, конкретное, мышление, познание, системное, фрагментарное

Для цитирования: Дубовский Ю.А., Заграевская Т.Б., Заграевская С.М. Абстрактное в мышлении: интерпретация концепции Г.В.Ф. Гегеля // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С. 84–94. doi: 10.17223/15617793/476/9

Original article
doi: 10.17223/15617793/476/9

The abstract in thinking: Interpretation of Hegel's concept

Yury A. Dubovsky¹, Tatiana B. Zagrayevskaya², Stanislava M. Zagrayevskaya³

^{1, 2}Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russian Federation

³Obninsk Institute for Nuclear Power Engineering of Moscow Engineering Physics Institute, Obninsk, Russian Federation

¹dubovsky@pgu.ru

^{2, 3}zagrayevskaya@yandex.ru

Abstract. In the framework of this study, the features of abstract thinking in the concept of Hegel are considered. The research material was the original article by Hegel “Who Thinks Abstractly”. The subject of the study was Hegel's concept, which points to the limitations of the abstract and the leading principle of the ascent of the abstract to the concrete in order to achieve systematic scientific knowledge. The object of the analysis was the study of the abstract phenomenon, its forms and relationships with the concrete in the process of thinking and cognition of the phenomena of the surrounding reality. The aim of the research is to review and comprehend Hegel's article “Who Thinks Abstractly” with a parallel contextual analysis of the text, to form a holistic understanding of the Hegelian approach to the abstract-concrete in thinking. Before Hegel, the concrete was perceived as the objective real, which contains the diversity of individual objects and phenomena and which can be sensually known. Behind the abstract, we saw only the products of thought, abstractions, and secondary images that appeared in a person's mind. Given this, the readers of “Who Thinks Abstractly” make a mistake believing that an educated person who is able to abstract from reality has some unique abilities that an uneducated person who perceives the world linearly on the basis of causation does not have. In fact, the perception of reality by a person is impossible without abstraction. Therefore, everyone can think abstractly. The transition of real objects to abstract images is carried out by each of us, as a result of which a mental analogue of the real world is formed in consciousness. The abstract becomes the most important tool for the development of thought on the path of cognition of the object. As for the nature of the abstract in relation to human mental activity, the authors propose to distinguish at least two forms of the abstract: (a) the fragmentary abstract and (b) the systemic abstract. The fragmentary abstract allows for a lack of knowledge, gaps; tends to rational thinking, in which individual concepts are identified, accumulated and studied by themselves, beyond the mutual conditionality of each other. At the level of the fragmentary abstract, all concepts are in an incomplete and fragmented state. The systemic abstract characterizes the consistent, interrelated reflection of an object in the system. The theoretical (philosophical) nature of the abstract is determined by its function in the process of thinking and cognition of the object.

sophical-logical) abstract reflects and fixes the essential and necessary aspects of cognizable objects, acting as an analog of scientific abstraction. The systemic abstract organizes various aspects, properties, qualities of the object of knowledge; sets systemic connections and their synthesis, ensuring the unity of diversity. Therefore, when we consider the relationship between the abstract and the concrete in thinking, it becomes clear that the abstract is not the metaphysical opposite of the concrete, but a stage of movement, of self-improvement of the concrete itself.

Keywords: abstract, cognition, concrete, dialectic, fragmentary, systemic, thinking

For citation: Dubovsky, Yu.A., Zagrayevskaya, T.B. & Zagrayevskaya, S.M. (2022) The abstract in thinking: Interpretation of Hegel's concept. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 476. pp. 84–94. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/476/9

Введение

В рамках данного исследования рассматривается проблема абстрактного мышления в концепции выдающегося немецкого философа Георга Вильгельма Фридриха Гегеля. Выбор темы продиктован несколькими обстоятельствами. Прежде всего отметим, что дихотомия *абстрактное – конкретное* давно привлекает исследователей широкого круга наук, таких как философия, психология, социология, лингвистика и другие, поскольку оппозиция, лежащая в основе этого явления, входит в понятийно-категориальный аппарат представлений о мире и существующем в нем многообразии. Следовательно, обращение к проблеме абстрактного в мышлении является одной из актуальных и основополагающих для человека и исследователя.

Интерес к гегелевской диалектике абстрактного обусловлен также тем, что его концепция имела значительное влияние на развитие научного знания, при этом она стала закономерным продолжением предшествующей теоретической мысли. В частности, предшествующим знанием для идей Гегеля явились просветительское знание, античная философия, взгляды Канта и Фихте в области практической философии и натурфилософия Шеллинга, в которых высоко оценивается достоинство человека, признавалась его способность быть свободным и развивать себя. Последующим этапом развития гегелевской концепции в философии и теории научного знания явились идеи широкого круга западных и отечественных мыслителей, среди которых отметим Н.В. Станкевича, Т.Н. Грановского, В.Г. Белинского, Н.П. Огарева, М.А. Бакунина, А.И. Герцена, С.С. Гогоцкого, К.А. Неволина, С. Кьеркегора, К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина и многих других. Особенно ярко это влияние концепции Гегеля проявилось в формировании идей марксизма, который избрал диалектику как самое ценное и основополагающее в своем учении. В частности, ценность диалектики была отмечена в учении о развитии природы, общества и мышления.

Актуальность данной работы видится в рассмотрении проблемы абстрактного в развитии мышления в рамках оригинальной концепции Гегеля, идеи которой являются следствием предшествующего опыта и остаются востребованы и перспективны в наши дни. Вместе с тем некоторые мысли философского плана, связанные с диалектической природой абстрактного, вызывают разночтение у читателей произведений Гегеля, что требует анализа и обоснования.

Материалом настоящего исследования является оригинальная философская статья Гегеля «Кто мыслит абстрактно?» [1].

Отметим, что сочинение «Кто мыслит абстрактно?» относится, по мнению издателей гегелевского наследия, к последнему, берлинскому периоду его творчества, хотя существует мнение о более раннем его происхождении [2. С. 26]. Статья написана в стиле светского разговора, пестрит тонкими замечаниями и яркими иллюстративными примерами концепции автора. Простой, образный эмоциональный язык, используемый философом, привлекает читателя и побуждает к осмыслению изложенных положений.

В рамках статьи Гегель утверждает, что люди избегают абстрактного мышления не потому, что презируют его, но скорее возвеличивают, принимая за особенное и даже неприличное в обществе. Они считают абстрактное мышление признаком высокоразвитого интеллекта. Однако в действительности мыслит абстрактно необразованный человек. В подтверждение своей позиции философ приводит примеры обыденного житейского мышления. Он подчеркивает, что обыденное мышление, как и научная абстракция, также является отвлечением, однако в научном теоретическом мышлении философ видит конкретность и логику. Рассматривая разные ситуации, иллюстрирующие абстрактное мышление обывателя, автор доказывает, что заблуждением являются выводы, построенные на основе неполноты знания о предмете вследствие мнимой образованности.

Предметом исследования послужила концепция Гегеля, указывающая на ограниченность абстрактного и ведущий принцип восхождения абстрактного к конкретному для достижения системного научного знания.

Объектом анализа явилось рассмотрение феномена абстрактного, его форм и взаимоотношений с конкретным в процессе мышления и познания явлений окружающей действительности.

Цель исследования – осмысление статьи Гегеля «Кто мыслит абстрактно?» с параллельным контекстуальным анализом текста, формирование целостного понимания гегелевского подхода к абстрактному-конкретному в мышлении.

В круг исследования входят следующие задачи:

1. Осветить основные положения концепции автора, раскрытой на страницах его философской статьи «Кто мыслит абстрактно?».
2. Критически проанализировать представленные философские идеи, раскрывающие сущность абстрактного в мышлении.

3. Определить сущность абстрактного и конкретного мышления, определить их особенности.

4. Сформировать целостное понимание взаимосвязи абстрактного-конкретного в развитии мышления человека и место в нем абстрактной формы мышления.

5. Обобщить результаты философского подхода к абстрактному в концепции Гегеля, определить его значение для развития научной мысли.

Методологическая база исследования включает научные работы ряда отечественных ученых, занимающихся проблемами немецкой классической философии и места в ней философии Гегеля (А.В. Гулыга, В.А. Канке, В.Н. Кузнецов, В.В. Миронов [2–6]), видеолекции по вопросам немецкого идеализма и диалектики Гегеля (Е.Л. Павлова, В.И. Повилайтис, С.В. Луговой [7–9]), лексикографические источники (И.Т. Фролов [10]), а также статьи, раскрывающие концептуальное, методологическое, культурологическое значение реферируемой статьи Гегеля (В.И. Антонов, Э.В. Ильенков, С.Н. Труфанов [11–13]) и др.

Проблематика, поднимаемая Гегелем на страницах сочинения «Кто мыслит абстрактно?», связана с проблемой познания окружающего мира и формирования мировоззренческой ориентации человека в социуме, осознания себя и своего воздействия на окружающий мир, цели и смысла деятельности, ответственности за поведение и его результаты. В этом отношении рассмотрение проблем абстрактного и его связи с конкретным в мышлении становится в ряд теоретически-значимых для современного сообщества и обнаруживает связь с глубинными ценностями и жизненными ориентирами человека. Практическая ценность исследования видится в раскрытии особенностей познавательно-мыслительного процесса человека, активно осуществляемого на основе обобщенного и опосредованного отражения действительности, и специфики фиксации их в системе абстракций разного рода, объединенных связями и отношениями. Важной составляющей в этом направлении видится определение видов абстрактного и конкретного мышления, диалектически связанных между собой, а также обоснование справедливости гегелевского принципа восхождения от абстрактного к конкретному, основанного на логике разума.

Общее осмысление статьи Гегеля «Кто мыслит абстрактно»

Гегель открывает сочинение «Кто мыслит абстрактно?» незримым диалогом с читателем, через который сразу же прямо и незамедлительно устанавливает предмет дальнейшего обсуждения: «Мыслить? Абстрактно? *Sauve qui peut* (с фр. – спасайся, кто может)» [1. С. 389]. Такое яркое и весьма резкое обращение ставит своей целью предупредить случайного незадачливого читателя от дальнейшего прочтения, поскольку рассуждения о метафизическом – не самое интересное занятие для праздного ума, вызывающее скорее «желание удрать подальше, как от чумы», нежели тратить попусту время [1. С. 389]. Самым фак-

том своего появления данный микродиалог указывает на тот факт, что проблема толкования ментальных процессов, их формирования, развития и установления социальных, гендерных, профессиональных и иных особенностей не входят в круг интересов большинства, оставаясь уделом немногих, чье призвание связано с попытками описания целостной картины развития процесса познания. К таковым представителям можно смело отнести автора статьи – величайшего философа XIX в.

Далее находим вновь обращение Гегеля к читателю, который спешит успокоить широкую публику сообщением о том, что она не найдет в статье пояснений того, в чем сущность мышления и что следует понимать под абстрактным. По мнению автора, такие толкования избыточны и скучны для представителей приличного общества, поскольку «порядочное общество именно потому и избегает общения с “абстрактным”, что слишком хорошо с ним знакомо» [1. С. 389]. Для тех же, кто не владеет данным знанием, не может дать ему адекватную оценку, полюбить или возненавидеть, а значит, любое из полученных мнений от таких лиц будет иметь весьма субъективный и ограниченный характер. В то же самое время Гегель не намерен в поисках славы скрывать предмет обсуждения за театральной маской, в его цели не входит искусным образом захватить внимание читателя, а затем неизбежно встретить последующий конфуз и разочарование. По мнению великого философа, такой обман способен оттолкнуть любого, так как читатель не станет ценить знания, полученные ценой обмана, а раскрытое тщеславие вызовет еще большую неприязнь. С другой стороны, понимая человеческую сущность, сразу раскрывать все загадки последующего повествования – значит потерпеть фиаско, проиграть без борьбы. Наиболее верный способ – сохранять интригу, недосказанность для читателя, побуждая его к самостоятельному размышлению, удерживать внимание собеседника по примеру министра из театральной комедии, играющего весь спектакль в пальто. Пальто, будь то реальное в театральной пьесе или метафизическое в научной статье, следует раскрыть в финале для максимального эффекта разоблачения. Хотя, как замечает Гегель, реальный материальный объект окружающего мира (в данном случае орден министра на груди, раскрытый в самом конце спектакля) поразит зрителей много больше, нежели некий метафизический вывод (орден мудрости, философское знание). Объяснение этому лежит на поверхности – орден министра обнаруживает нечто новое, а именно материальный недостаток этого человека («кошель с деньгами»), что же касается метафизического вывода – ничего принципиально нового читатель не узнает [1. С. 390]. Согласно Гегелю, читатель сможет лишь дать название тому, чем общество уже давно обладает, а значит, это название будет закреплено за хорошо знакомым понятием, оно не вызовет эффект неожиданности и не приведет к новому знанию.

Следует отметить, что Гегель причисляет всех своих читателей без исключения к представителям приличного общества, обладающим достаточным

знанием о таких понятиях, как «мышление» и «абстрактное». Основной вопрос, который ставит философ перед ними, заключается в том, чтобы разобраться, так кто же мыслит абстрактно. Гегель подчеркивает, что не ставит своей задачей склонить читателей к некоей точке зрения. В то же самое время он не стремится упрекнуть их в невежестве или легкомысленном пренебрежении к трактовке понятий и истолкованию процессов мышления. Напротив, Гегель убежден в том, что всякий читатель не только вхож в приличное общество согласно рангу, но наделен разумом, знает цену абстрактному мышлению и даже находит в нем возвышенное, потому и избегает его в светских беседах. В приличном обществе человек слишком вежлив и тактичен, он не желает выделяться среди других, а абстрактное мышление способно отделить человека от общества, сделать его смешным, вычурным и нелепым, будто наряженным в лохмотья или же в слишком роскошное одеяние, старомодно украшенное драгоценными камнями и кружевами. Мыслить абстрактно, заключает Гегель, слишком просто, неблагородно, потому как абстрактно могут мыслить все, как просвещенные, так и необразованные люди. Но если необразованный человек делает это повсеместно, то просвещенному человеку не стоит опускаться до подобного занятия в силу его внутренней пустоты.

По мысли Гегеля, за почитанием абстрактного мышления со стороны образованного человека кроется сатира. Человек из приличного общества не станет мыслить абстрактно осознанно и намеренно, в противном случае он будет это делать, например, участвуя в конкурсе на получение премии за лучшее сатирическое произведение. Для большей убедительности данного положения философ приводит ряд примеров, иллюстрирующих сущность абстрактного мышления, его ограниченность и отвлеченность.

Первый пример описывает сцену, в которой убийцу ведут на казнь. На месте казни собралась толпа, в которой многие судачат о том, кого казнят, что это за человек и пр. При этом для одних оказывается, что это сильный, красивый, интересный мужчина (мнение дам). Другие возмущаются такой оценкой, утверждая, что убийца не может быть красив. Следовательно, те, кто считают его красивым, либо ничего не смыслят в красоте, либо видят лишь внешнюю физиологическую красоту человека, забывая о внутренней нравственной красоте, и последнее, скорее, свидетельствует об их моральном разложении (мнение священника). Третьи, утверждая себя в обществе как знатоки человеческих душ, будут искать причины убийства через анализ жизни человека, ставшего впоследствии преступником. Согласно Гегелю, сторонники этого подхода укажут на то, что у убийцы были дурные отношения между его отцом и матерью, что в его жизни был эпизод, когда за незначительный проступок он был сурово наказан, и именно несправедливость наказания ожесточила его против общества и существующих порядков. А значит, убийство стало вполне ожидаемой реакцией на события прошлого и даже «единственным способом самосохранения» (мнение писа-

телей) [1. С. 392]. Такое мнение будет встречено в толпе осуждением и истолковано желанием оправдать убийцу (мнение бурмистра). Более того, попытки снять вину с человека, совершившего правонарушение перед лицом общества, подрывает основы правопорядка (мнение представителей власти) и основы христианства, особенно если оправдывают самоубийцу (мнение верующих), что может, в свою очередь, привести к новым преступлениям. В качестве подтверждения данной позиции Гегель приводит яркий пример поведения главного героя в романе «Страдания молодого Вертера» Гёте, когда самоубийство становится трагическим исходом любовных страданий юноши. Известно, что после выхода романа в свет по Европе прокатилась волна самоубийств среди молодых юношей и девушек, в карманах которых находили томики Гёте.

Вышеприведенные мнения людей из толпы потому и абстракты, заключает Гегель, что в них убийца – некий отвлеченный образ, в котором нет всех характеристик человеческого существа. Схожее поведение демонстрирует утонченно-сентиментальная публика г. Лейпцига, видя в убийце образ святого мученика, на долю которого выпало высшее страдание. Здесь Гегель приводит пример отношения некоторых людей к преступникам, подвергнутым колесованию, являвшемуся одной из самых позорных, мучительных казней, широко распространенных в Германии в Средние века и в начале Нового времени. Бесчеловечность и жестокость такой казни сочеталась с возвеличиванием тех, кто подвергся этому смертельному наказанию. Аналогичным примером, по Гегелю, выступает образ Иисуса Христа в христианстве, который принял смерть через распятие во имя спасения всего человечества и потому достоин почитания и преклонения. Публика, вплетающая цветы и венки в колесо, на котором распинали преступника во время колесования, мыслит абстрактно, говорит Гегель, так же как и христиане, которые превращают крест (орудие позорной казни) в святыню и видят в нем величайший символ веры, спасения и божественной любви ко всем людям. Выкладывая розы крестом, они утверждают победу жизни над смертью, которая стала возможной после смерти над греховным человеческим естеством, и соединяют страдание с «радостнейшим блаженством и божественной честью» [1. С. 392], тем самым умиротворяют греховность (убийство человека) с высокой миссией спасения человечества и дарования ему жизни вечной. И это умиротворение напоминает философу мировосприятие известного русского мореплавателя Отто Коцебу, безрассудство которого поражает его. Известно, что во имя горячо любимого отечества Коцебу сделал немало важных географических открытий во время совершения им трех кругосветных путешествий, однако ради этого он многократно подвергал свою жизнь огромной опасности и часто находился на шаг от смерти. Возвращаясь к процветшему кресту, Гегель подчеркивает, что видит в нем «разновидность распутного примиренчества – чувствительного и дурного» [1. С. 392].

Второй пример связан со сценой оправдания убийцы старушкой из богадельни. Увидев, что солнце осеняет на эшафоте отрубленную голову преступника, она трактует это как знак свыше, как некое знамение, демонстрирующее милосердие бога. Вспомнив расхожую фразу «ты не стоишь того, чтобы тебе солнце светило» [1. С. 392], выражающую осуждение, старушка посчитала, что раз солнце озарило отрубленную голову, то в этом есть знак небесной благодати. Для того чтобы этой старушке достичь такого понимания, не нужно было фиалок или сентиментальных чувств, достаточен был солнечный свет.

Следующий пример изображает сцену на рынке, в которой покупательница заявляет торговке, что та торгует тухлыми яйцами. И тут же в ответ слышатся брань необразованной женщины, обвинения со стороны торговки, оскорбления ею покупательницы, клевета и бесконечный поток ругательств. Обиженная торговка наговаривает на покупательницу, называя ее тухлой и распутной, а также обвиняя ее отца, мать и бабушку во всевозможных грехах, которые только приходят в голову. Причиненная обида заслоняет все положительное перед торговкой. Ничего хорошего, доброго и порядочного она уже не видит в покупательнице. Напротив, торговка приписывает ей и всей ее родне всяческие пороки, которых наверняка на самом деле нет ни у этой женщины, ни у ее семьи. Все эти едкие обвинения пусты и демонстрируют результат абстрактного мышления в лице торговки.

Еще один пример демонстрирует ситуацию, когда слуге хорошо живется при благородном господине и плохо у человека низкого звания и малого достатка. Если хозяин прост – он скорее всего мыслит абстрактно, в результате чего ведет себя перед слугой важно и видит в нем только слугу. Если же человек благороден (аристократ, а еще лучше – француз), то для него слуга – добрый приятель, с ним хозяин фамильярен, говорит на равных обо всем, ничего не стесняясь (пример чего находим у Дидро в повести «Жак и его хозяин»). Более того, благородный хозяин ценит своего слугу, поскольку тот может рассказать ему все городские сплетни, подсказать что-то полезное, ведь в нем он видит достоинство и разум. Барин-француз настолько прост со слугой, что при нем слуга отстаивает свое мнение, спорит с хозяином, рассуждает, а не подчиняется слепо. Барину-французу приходится убеждать слугу в правильности своей мысли, а после благодарить за то, что слуга согласится с его точкой зрения.

Последний пример абстрактного мышления касается традиций и нравов прусских военных, у которых офицерам положено бить солдат. Простой рядовой солдат обязан покорно сносить побои, так заведено, а офицер обязан его бить, даже если ему это неприятно. Военные, следующие такому стилю поведения, безусловно мыслят абстрактно, слепо подчиняясь стереотипу.

Все вышеприведенные примеры связаны между собой. При этом с обывательской наивной точки зрения современному читателю может показаться, что автор иронически относится к необразованным лю-

дям. Большинство полагает, что простой необразованный человек действительно не способен мыслить абстрактно. Напротив, для того чтобы мыслить абстрактно, следует учиться, развивать познавательные способности и мыслительную деятельность. Следовательно, мыслить абстрактно – прерогатива образованного ученого человека. Однако, согласно концепции Гегеля, это далеко не так.

Интерпретация гегелевского подхода к абстрактному–конкретному в мышлении

Известно, что в диалектике мышления Гегель видел единство противоположных сил, что не означало того, что понятия противоречат сами себе или эмпирическим данным. Противоречие открывало путь к познанию сущности вещей, а препятствием на этом пути являлся субъективизм и ограниченность. Более того, в философии Гегеля диалектика стала ведущим теоретико-методологическим принципом. Познание любого объекта, что нас окружает, строится по законам диалектики, через преодоление изолированности этого объекта, включение его в отношения с другими объектами. Иными словами, принцип диалектики лежит в основе развития мысли. Применяя его к проблеме абстрактного – конкретного, определим, означает ли это, что абстрактное и конкретное выступают как противоположности, находясь в диалектическом единстве.

Прежде всего, укажем, что абстрактное и конкретное на самом деле представляют собой философские категории, диалектически связанные друг с другом [10. С. 4–5; 14]. Абстрактное и конкретное устанавливают связь между расчлененностью и конкретностью предмета. Абстрактное выступает как отвлеченное понятие, а конкретное – как реальное, воспринимаемое чувственно. Абстрактное, будь то научное или обыденное, отвлекается от всего многообразия конкретной эмпирической реальности или от конкретного. При этом само по себе абстрактное, как и конкретное, не является чем-то положительным или отрицательным.

До Гегеля конкретное воспринималось как объективное реальное, в котором заключается многообразие единичных предметов и явлений и которое можно чувственно познать [10. С. 4]. За абстрактным виделись исключительно продукты мышления, абстракции, вторичные образы, которые возникали у человека в сознании. В форме абстракции реальный объект предстает в отрыве от связи с реальным миром и другими объектами. То есть конкретное существует независимо от всякого познания и определенно до него. Мышление же, в свою очередь, реконструирует реальный мир в форме образов и ментальных структур, воссоздает, духовно реконструирует объективное конкретное. В этом отношении абстрактное и конкретное действительно выступают как противоположности физического и ментального плана выражения. При этом конкретное как часть материи первично, а сознание как отображение материи вторично. Такой подход объясняет позицию обывателя, что век-

тор развития мысли лежит в плоскости от конкретного к абстрактному, а не наоборот.

Учитывая сказанное, читатели статьи Гегеля «Кто мыслит абстрактно?» делают ошибку, полагая, что у образованного человека, способного абстрагироваться от действительности, есть некие уникальные способности, которых нет у необразованного, воспринимающего мир линейно на основе причинно-следственной связи. На самом деле восприятие действительности человеком невозможно без абстрагирования. Человек не познает мир пассивно, т.е. его органы чувств отслеживают информацию окружающего мира целенаправленно. Мышление человека не представляет собой чисто природное свойство, но оно есть «выработанная в ходе истории функция социального субъекта, общества в процессе своей предметной деятельности и общения, идеальная их форма» [15. С. 45]. То есть мышление – не только биологическая форма, но и социальная, основанная на практике человека и закрепляемая в его сознании. В процессе познания человек активно воздействует на объекты реального мира и в ходе их изменения познает их [16. С. 439–440]. Вместе с развитием практической деятельности человека усложняются фигуры мышления, внутренне дифференцируются понятия, проходя определенные этапы развития, основные из которых – рассудок и разум.

Первоначально человек обнаруживает объект окружающего мира, воспринимает его органами чувств, одновременно кодируя эту информацию для своего сознания. На первом этапе познания человек не может охватить воспринимаемый объект во всей полноте и сложности его качеств. Тем самым, первоначальный образ, сформированный им в ходе познания, уже есть продукт абстрагирования. Он находится в сознании в форме абстракции, оторванности от реальности, но пребывает в неполном фрагментарном виде. То есть если человек говорит о чем-то в отрыве от реальности, то это в любом случае свидетельствует о его способности мыслить абстрактно. Следовательно, мыслить абстрактно способны все. Переход реальных объектов к абстрактным образам осуществляется каждым из нас, в результате чего в сознании формируется ментальный аналог реального мира. Абстрактное становится важнейшим инструментом развития мысли на пути познания объекта. Благодаря абстрактному для человека становится возможным выделение объектов, их взаимоотношений и анализ окружающей действительности.

В ходе познания человек создает для себя мир духовной культуры, объекты которой наделены «второй природой» по отношению к объектам реального мира. Они не даны изначально в готовом виде, но развиваются в процессе практики, которая составляет основу познания. Начиная от элементарных ощущений и заканчивая научными абстрактными теориями, мышление преобразуется, открывая для себя все новые и новые свойства окружающего, все глубже и глубже познавая сущность предметов и явлений.

Умение абстрагироваться от действительности, в большинстве своем развитое в определенной степени

у человека, не означает, что все мыслят одинаково. Абстрактное само по себе обладает двойственной природой. Абстрактное можно рассматривать как умение отвлекаться от реальности. Так, умения и опыт человека абстрактны. Умение выделить отдельные качества в предмете в ходе познания тоже абстрактно. Но существует другой тип абстракции, когда абстрагирование от реальности приводит к образованию новой системы знания. Такой вид абстрагирования может сопровождаться переводом информации о реальных объектах в символы, позволяя манипулировать ими для поиска и нахождения решения. Примером таких операций абстрагирования могут быть решения математических или физических задач, уравнения с неизвестными, использование языка как системы знаков и др. Люди, мыслящие абстрактно с опорой на некую систему абстракций, стараются учитывать сложность используемых ими понятий. Они могут мыслить абстрактно, не пытаясь достичь определенного результата, а просто мыслить. При этом особенностью их мышления является способность формировать сложные мыслительные категории, рассматривать объект под разными углами, делать отвлеченные заключения. С другой стороны, существуют люди, не обладающие этими навыками. Они бывают неспособны мыслить широко из-за узости и ограниченности мышления. Они мыслят в рамках, созданных ими самими, в результате чего в приговоренном к казни видят только преступника, в обидевшей покупательнице – только обидчицу, в хозяине – хозяина, а в слуге – слугу. Либо же люди, обладающие ограниченностью абстрактного мышления, строят неверные выводы. Так, старушка из богадельни полагает, что солнечный свет, осенявший отрубленную голову – знак божьей благодати, а публика на месте казни колесованием в кресте видит великомученический пьедестал.

В большинстве случаев объекты окружающего мира невероятно сложны. Они содержат множество качеств и свойств, связей и отношений с другими объектами мира. А образы, первоначально формируемые в сознании людей, не могут в полной мере отобразить эту сложность и потому недостаточны для адекватного понимания всех объектов или явлений реальности. Абстрактные фрагментарные мысли допустимы вследствие незнания или его недостаточности. Человеку, стремящемуся познать мир глубоко и системно, приходится постоянно возвращаться к конкретному, чтобы обогатить свое понимание объекта реальности все большими и большими нюансами. В результате такого восхождения от абстрактного к конкретному, абстракции наполняются новым знанием, определяют связи и отношения анализируемого объекта с другими, что позволяет избежать многих ошибок в выводах, иллюстрации к которым привел Гегель в своем сочинении.

Абстракция позволяет отвлечься от некоторых признаков объекта, сосредоточиться на том, что важно, не рассматривая объект в целом. Отбросить сложность и остановиться на сути, отказаться от признаков, которые кажутся несущественными, сконцентри-

роваться на ограниченном количестве свойств и связей из бесчисленного числа признаков. В ряде случаев такой подход оказывается ведущим в процессе анализа объекта. Более того он обладает преимуществом отсутствия связи с реальностью. В целом абстракции удобны и просты в использовании, но ошибочны из-за своей ограниченности. Однако пройдя путь развития от фрагментарного обыденного абстрактного к системному научному мышлению, человек открывает для себя возможность перехода к более полному, глубокому и целостному пониманию действительности. Другими словами, абстрактное выражает неполноту предмета, в то время как в единстве с конкретным абстрактное стремится достичь целостности и полноты. При этом важно помнить о том, что речь идет о мыслительном процессе, и восхождение от абстрактного к конкретному не приводит к возникновению или формированию конкретного.

Аналитическая форма знания предшествует форме системного знания, на уровне которого из первоначальных замечаний, суждений, схем, гипотез, понятий на основе логической связи формируется абстракция более высокого порядка, отражающая более полные теоретические системы. Переход к конкретному значению знаменует собой возникновение логических взаимосвязей между разрозненными абстрактными знаниями и появлением системного целостного знания.

В статье «Кто мыслит абстрактно?» Гегель доказывает, что абстрактное мышление присуще обывателю и соотносится с уровнем обыденного сознания. Такое мышление представляет результат одномерной оценки, ограниченного, однобокого подхода к анализу предмета или явления, выделения в нем отдельных, чаще случайных характеристик и определений. При этом такого рода мышление характеризуется безапелляционностью суждений, яркой экспрессивностью и эмоциональностью, нередко приводя к гипертрофированному, искаженному видению окружающего мира, привнесению в него своего наивного видения и отношения с крайне положительным и крайне отрицательным модусами. Значительная субъективизация воспринимаемых сторон многогранной действительности над объективизацией порождает неадекватное восприятие и, следовательно, формирование специфичной для данного субъекта картины мира.

Что касается природы абстрактного в отношении мыслительной деятельности человека, то в ней философ видит две ступени развития. Первая представляет собой *абстрактное рассудочное мышление*, для которого характерна ограниченность, фрагментарность, вырванного единичного из контекста, рассмотрение отдельного в изолированности от системы, в которую оно входит. Это – начальная ступень развития мышления. Выйти за пределы абстрактного мышления возможно через адекватное понимание объекта познания, через связь абстрактного и конкретного, которая позволяет раскрыть содержательность знания об объекте в полной мере, осознать сущность объекта познания, увидеть сложные, многосторонние и глубокие иерархические связи объекта познания с дру-

гими объектами окружающего мира. *Конкретное системное мышление*, в свою очередь, – вторая, по Гегелю, наивысшая форма развития мыслительной деятельности человека, форма разумного мышления. При этом познавательный процесс в онтогенезе развивается исключительно от единичного к системному, от частного к общему, от абстрактного к конкретному.

Справедливо заметить, что выделение случайного абстрактного – стартовая, промежуточная ступень развития мысли. Данный вид абстрактного не связан с взаимообусловленностью единиц системы, которую он образует или в которую входит. Напротив, он стоит вдали от формы научного абстрактного. Следовательно, считаем, необходимо различать, по крайней мере, две формы абстрактного:

1. *Фрагментарное абстрактное*, допускающее недостаточность знаний, пробелы, тяготеющие к рассудочному мышлению, при котором выявляются, накапливаются и изучаются отдельные понятия сами по себе, за пределами взаимной обусловленности друг другом. Другими словами, на уровне фрагментарного абстрактного все понятия пребывают в неполном и разрозненном состоянии, не образуя единой научной картины мира. Такая форма абстрактного дает поверхностное представление об объектах и явлениях окружающего мира. Именно эта форма мышления характерна для малограмотных людей невысокой культуры. Критика этой формы мышления стала предметом рассмотрения в статье Гегеля «Кто мыслит абстрактно».

Примечательно, что *фрагментарное абстрактное* господствовало во внутреннем и международном сообществе вплоть до XIX столетия, причем уже в XVIII в. в Европе началась эпоха Просвещения с активным развитием научного знания о человеке и мире. В научном мире все чаще отмечались случаи обогащения существующих понятий, приращения новых смыслов, приходилось выстраивать логические цепочки между различными научными понятиями через выявление содержательных связей и отношений между ними. Тем не менее качественных преобразований в мышлении большинства людей не наблюдалось. Требовалось выйти из «состояния несовершеннолетия» [13. С. 161] и совершить переход от фрагментарной формы мышления к взаимосвязанной системной форме разумного мышления, о чем и пишет Гегель в своем сочинении. Очевидно, что это явилось одной из целей, стоявших перед философом в данной работе, наравне с потребностью раскрыть сущность ущербности рассудочной формы мышления с единичным фрагментарным *абстрактным*.

2. *Системное абстрактное*, характеризующее последовательное, взаимосвязанное отражение объекта в системе. Теоретическое (философско-логическое) абстрактное отражает и фиксирует существенные и необходимые аспекты познаваемых объектов, выступая аналогом научной абстракции [11. С. 108]. Данный вид абстрактного характеризует конкретное мышление по Гегелю. Системное абстрактное служит важнейшим инструментом раз-

вития научного знания, позволяет привести теории, основанные на доказательствах, к верным выводам. Использование системной формы абстрактного позволяет исследователям проводить мыслительные эксперименты в сознании. И здесь важно помнить о том, что для получения истинных выводов оперировать системным абстрактным должно конкретное мышление. Системное абстрактное организует различные стороны, свойства, качества объекта познания, задает системные связи и их синтез, обеспечивая единство многообразия. Примеры такой организации можно обнаружить в системах разных научных абстракций математики, физики, химии и т.д. В таких системах конкретное мышление с помощью системного абстрактного преобразует содержательное знание в сложную взаимосвязанную структуру, отражающую объективную реальность.

Оппозицию фрагментарное абстрактное – системное абстрактное применительно к мышлению можно сопоставить с апостериорными и априорными суждениями (по Канту). Если на уровне рассудочного мышления с фрагментарным абстрактным доминируют апостериорные суждения, функционирующие по принципу «как что видится, так оно и мыслится», то на уровне разума с системным абстрактным оперируют априорные суждения, которые «диктуются потребностями самого процесса по строению знаний о мире в целом» [13. С. 162]. Разум объединяет сознание и самосознание. Он способен конструировать единую картину мироздания, в которой реальный окружающий мир и мир сознания (или идеальное) представляют одно и то же содержание. На уровне разума функционирует конкретное мышление, которое упорядочивает понятия индивида о себе и мире в единое целое, формирует научную картину мира на основе системного научного знания.

Конкретное, в свою очередь, так же, как абстрактное, имеет двойственную природу. Конкретное может трактоваться как исходный пункт анализа объекта окружающего мира, с которого начинается познание, и как мыслительное конкретное или конкретное мышление, которое завершает мыслительно-познавательный процесс. Конкретное как элемент природы выступает «инобытием» к общественным отношениям людей. Ее субъектом становится материальная действительность, мир конечных вещей и явлений [10. С. 4]. Конкретное живет по объективным физическим законам, взаимосвязанных и взаимообусловленных объективной реальностью. Поэтому всякое абстрактное, построенное вне связи с конкретным не способно воспроизвести все многообразие мира, его логические связи. В отрыве от конкретного абстрактное теряет свою истинность.

Следовательно, рассуждая над взаимоотношениями абстрактно-конкретного в мышлении, становится ясно, что Гегель в своем понимании исходит из того, что абстрактное являет собой не метафизическую

противоположность конкретного, но этап движения, самосовершенствования самого конкретного.

Во взаимоотношениях абстрактного и конкретного Гегель видит относительность человеческого знания, указывая на постоянный процесс его развития. Абстрактное – это зачаток конкретного, еще не раскрытое в полной мере, неразвернувшееся, неразвитое конкретное, при этом отношения между абстрактным и конкретным в мышлении подобны отношениям почки и плода, желудя и дуба [10. С. 4]. А значит, люди из сочинения «Кто мыслит абстрактно» имеют потенциал развития и самосовершенствования, их мышление, находящееся на стадии фрагментарного абстрактного, еще не достигло системности, глубины и многосторонности. Но ирония и сарказм в отношении них неуместны. Проблема развития мыслительной деятельности человека – всеобщая и должна решаться совместными усилиями.

Обобщая сказанное, постараемся объединить и схематично представить развитие абстрактного-конкретного в мышлении и познавательной деятельности человека (рис. 1).

Согласно рис. 1 становится ясно, что ментальный уровень (абстрактное) и материальный уровень (конкретное) противопоставлены друг другу. Познание начинается с эмпирических данных (чувственного конкретного), образуя в сознании первоначальное фрагментарное абстрактное, характеризующее абстрактное рассудочное мышление. Далее абстрактное восходит к конкретному, обогащаясь новыми данными о качестве, связях и отношениях объекта познания. В результате в сознании формируется системное целостное абстрактное, отражающее объективную реальность в сложных взаимосвязанных понятиях и характеризующее конкретное разумное мышление. На этом пути образуется истинное научное теоретическое знание, конкретное по содержанию и по возможности целостное и полное. Мышление синтезирует этот процесс и достигает результата, исходя из конечной точки движения. В случае малограмотных необразованных людей с абстрактным мышлением мыслительно-познавательная деятельность ограничивается первым этапом развития. В результате незавершенности познавательно-мыслительной деятельности мышление таких людей порождает ошибки, неадекватные представления, суждения и поведение.

В дальнейшем, размышляя над целостным характером процесса познания, Гегель следует сформулированному им ведущему принципу восхождения от абстрактного к конкретному, в частности выявляя три ступени формирования самих понятий (мысленного конкретного): 1) обнаружение факта бытия предмета; 2) выявление его строения и внешних связей; 3) постижение сущности понятия. При этом всякий индивид при формировании понятия опирается на широкий понятийно-категориальный аппарат, включающий категории, обладающие количественными и качественными признаками (форма, содержание, единичное, всеобщее и др.).

Рис. 1. Взаимоотношения абстрактно-конкретного в мыслительно-познавательной деятельности человека

Ценность концепции Гегеля, ярко проиллюстрированная в сочинении «Кто мыслит абстрактно?», состоит в обращении к понятиям абстрактного и конкретного, находящимся в диалектическом единстве и целостном представлении развития мыслительно-познавательного процесса человека. Во взаимоотношениях абстрактного-конкретного как нельзя лучше виден гегелевский исходный принцип абсолютного идеализма, подразумевающий единство системности и научности. Если рассудок способен выделить лишь отдельные стороны объекта, то для перехода к уровню разума необходимо обращение к указанному принципу диалектики, ведь именно разумное конкретное мышление способно видеть единство различных определений и противоположностей.

Разумным конкретным мышлением, по Гегелю, должен руководствоваться не только образованный человек. Конкретное мышление должно лежать в основе построения системы понятий философии в целом, выражая закономерные связи, присущие развитию человечества [2. С. 35]. Утверждая это, Гегель, безусловно, верил в реальность логической систематизации всего информационного потока силами постоянно развивающегося мышления, устремленного к разумному видению мира.

Взгляды Гегеля в области развития мыслительно-познавательной деятельности человека и взаимоотношения в ней абстрактно-конкретного внесли большой вклад в борьбу с агностицизмом и идеей невозможности познания мира во всем его многообразии. В их основу был заложен историзм и вера Гегеля в силы и способности человеческого разума, в логику и системность. Гегель сумел раскрыть связи и этапы развития мышления на пути познания реального мира, указал на важные закономерности преобразования мыслительной деятельности и причины, лежащие в их основе. Он стремился донести это знание до широкой публики через написание статьи «Кто мыслит абстрактно» и побудить людей к саморазвитию, повышению образовательного уровня и формированию адекватного понимания сущности окружающего мира. Таким образом, становится очевидным, что анали-

зируемая работа Гегеля обладает как теоретической, так и практической значимостью, открывая перспективы для исследователей и обывателей, желающих глубже проникнуть в познание реальной действительности.

Заключение

Подводя итог рассмотрению абстрактного в мышлении и его взаимосвязи с конкретным, раскрытого в статье Г.В.Ф. Гегеля «Кто мыслит абстрактно?», заметим, что в настоящее время в обществе, равно как и в науке, по-прежнему отмечается господство фрагментарного абстрактного мышления [13. С. 170]. В понятиях наблюдается несогласованность, что делает невозможным сконструировать на их основе единую научную картину мира. Мышление человека продолжает пребывать на уровне рассудка, а накопленное знание по-прежнему нуждается в оптимизации и упорядочении. Потребность в информационной систематизации на современном этапе осложнена процессом глобализации и интеграции мирового сообщества в единое международное пространство как в области общественной коммуникации, так и в области науки.

Приверженность к абстрактной фрагментарной форме мышления таит в себе благодатную почву для идей национализма, расизма, ксенофобии и этноцентризма [11. С. 107]. Категоричность и сверхобобщенность идей человека с подобного рода мышлением выливается в утверждение «своего» как исключительно верного, правильного и благонадежного в противовес «чужому» – ложному, неверному, отрицательному. Такая полярность может вылиться в непримиримую вражду и вытеснение «чужих» «своими», что особенно опасно на межнациональном и межкультурном уровнях. В связи с этим сочинение Гегеля звучит весьма актуально и остро для современного читателя.

Обращение Гегеля к осознанию неполноценности фрагментарного мышления призывает общество развить и перевести мышление на ступень разума. Для достижения этой цели видится целесообразным об-

ращение каждого к проблемам познания и развитию собственного «я», обогащению и систематизации своего мышления и сознания на научной основе.

Системное научное мышление способно представить мир как целое, отразить основные связи развивающейся действительности. Однако важно помнить, что раскрыть всю конкретику и богатство окружающей реальности научное мышление едва ли способно в полной мере. В связи с этим требуется постоянное восхождение от абстрактного к конкретному для уточнения и обогащения накопленных знаний. Познание, осуществляемое мышлением, не статично, но подвижно и динамично, стремясь достичь полного, глубокого, современного знания.

Гегелевский принцип движения мысли от одностороннего к многостороннему, от абстрактного к

конкретному ведет к идее построения строгой последовательности между элементами познаваемого мира, что необходимо человеку как ориентир в освоении окружающей действительности. Более того, заданный вектор движения мыслительно-познавательной деятельности отражает историю познания любого объекта этого мира, этапы его освоения в обобщенном виде, в том числе в области науки.

По мере развития познавательной и мыслительной деятельности абстрактное от фрагментарного к системному формирует научное знание от наиболее общего вначале к все более конкретному и основательному. Так развивается конкретное мышление, содержательное по своей природе и точное по целям и задачам.

Список источников

1. Гегель Г.В.Ф. Кто мыслит абстрактно? // Работы разных лет : в 2 т. М. : Мысль, 1970. Т. 1. С. 387–395.
2. Гулыга А.В. Гегель. Вехи творческого пути. Вступит. статья. // Г.В.Ф. Гегель Работы разных лет : в 2 т. М. : Мысль, 1970. Т. 1. С. 5–46.
3. Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. 2-е изд., испр. и доп. М. : Рольф, 2001. 416 с. (Библиотека истории и культуры). URL: http://lib.mdpu.org.ua/load/filosofiya/gulyga_a__v_nemetskaya_klassicheskaya_filosofiya.pdf
4. Канке В.А. Объективный идеализм Г. Гегеля // Философия. М. : ИНФРА-М, 2017. С. 111–116.
5. Кузнецов В.Н. Немецкая классическая философия : учебник, спец. «Философия». 2-е изд., доп. М. : Высш. школа, 2003. 438 с. URL: <https://ru.scribd.com/doc/39202699/Kuznetsov-Nemetskaya-klassich-filosofiya-Uchebnik>
6. Философия : учебник / под общ. ред. В.В. Миронова. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Mironov/_04.php
7. Павлова Е.Л. Видеолекция по философии: Законы диалектики Г. Гегеля. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=o5-iaAC93IM>
8. Павлова Е.Л. Видеолекция по философии: Учение об Абсолютной идее Г. Гегеля. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=voPEPRMdCx8>
9. Повилайтис В.И., Луговой С.В. Немецкий идеализм: философия Гегеля. Философия для бакалавров. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hT6Ym1afYF4>
10. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М. : Изд-во полит. лит., 1987. 590 с.
11. Антонов В.И. Методологическое и культурологическое значение работы Гегеля «Кто мыслит абстрактно?» в контексте современности // Вестник ВСУТУ. 2014. № 3. С. 106–108.
12. Гегель Г.В.Ф. Кто мыслит абстрактно? (с послесловием Э.В. Ильенкова). URL: https://bookscafe.net/read/gegel_georg-kto_myslit_abstraktno_s_s_poslesloviem_e_v_ilenkova-168322.html#p1
13. Труфанов С.Н. О кризисе в философии или «Кто мыслит абстрактно?» // Философия и космология. 2011. № 1 (9). С. 159–179.
14. Швырёв В.С., Рузавин Г.И. Абстрактное и конкретное. Гуманитарная энциклопедия: Концепты // Центр гуманитарных технологий, 2002–2021 (последняя редакция: 18.01.2021). URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7161>
15. Современная философия: словарь и хрестоматия / под ред. В.П. Кохановского. Ростов н/Д. : Феникс, 1995. 511 с.
16. Философия : учебник / под ред. Л.Г. Кононовича, Г.И. Медведева. Ростов н/Д. : Феникс, 1996. 576 с.

References

1. Hegel, G.W.F. (1970) *Raboty raznykh let* [Works of Different Years]. Translated from German. Vol. 1. Moscow: Mysl'. pp. 387–395.
2. Gulyga, A.V. (1970) *Gegel'. Vekhi tvorcheskogo puti* [Milestones of the creative path]. In: Hegel, G.W.F. *Raboty raznykh let* [Works of Different Years]. Translated from German. Vol. 1. Moscow: Mysl'. pp. 5–46.
3. Gulyga, A.V. (2001) *Nemetskaya klassicheskaya filosofiya* [German Classical Philosophy]. 2nd ed. Moscow: Rol'f. [Online] Available from: http://lib.mdpu.org.ua/load/filosofiya/gulyga_a__v_nemetskaya_klassicheskaya_filosofiya.pdf
4. Kanke, V.A. (2017) *Ob'ektivnyy idealizm G. Gegelya* [G. Hegel's objective idealism]. In: Semenov, V.E. (ed.) *Filosofiya* [Philosophy]. Moscow: INFRA-M. pp. 111–116.
5. Kuznetsov, V.N. (2003) *Nemetskaya klassicheskaya filosofiya* [German Classical Philosophy]. 2nd ed. Moscow: Vysshaya shkola. [Online] Available from: <https://ru.scribd.com/doc/39202699/Kuznetsov-Nemetskaya-klassich-filosofiya-Uchebnik>
6. Mironov, V.V. (ed.) (2005) *Filosofiya* [Philosophy]. Moscow: Norma. [Online] Available from: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Mironov/_04.php
7. Pavlova, E.L. (2013) *Videolektsiya po filosofii: Zakony dialektiki G. Gegelya* [Video lecture on philosophy: G. Hegel's Laws of Dialectics]. [Online Video]. Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=o5-iaAC93IM>
8. Pavlova, E.L. (n.d.) *Videolektsiya po filosofii: Uchenie ob Absolyutnoy idее G. Gegelya* [Video lecture on philosophy: The Doctrine of the Absolute Idea of G. Hegel]. [Online Video]. Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=voPEPRMdCx8>
9. Povilaitis, V.I. & Lugovoy, S.V. (2015) *2.15 Nemetskiiy idealizm: filosofiya Gegelya. Filosofiya dlya bakalavrov* [2.15 German Idealism: Hegel's Philosophy. Philosophy for bachelors]. [Online Video]. Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=hT6Ym1afYF4>
10. Frolov, I.T. (ed.) (1987) *Filosofskiy slovar'* [Philosophical Dictionary]. Moscow: Izd-vo politicheskoy literatury.
11. Antonov, V.I. (2014) Methodological and cultural importance of Hegel's work "Who thinks abstractly?" in the present context. *Vestnik VSGUTU – The Bulletin of ESSTUM*. 3. pp. 106–108. (In Russian).
12. Hegel, G.W.F. (1973) *Kto myslit abstraktno?* [Who thinks abstractly?]. Translated from German. *Znanie – sila*. 10. pp. 41–42. [Online] Available from: https://bookscafe.net/read/gegel_georg-kto_myslit_abstraktno_s_s_poslesloviem_e_v_ilenkova-168322.html#p1
13. Trufanov, S.N. (2011) The crisis in philosophy, or "Who thinks abstractly?". *Filosofiya i kosmologiya*. 1 (9). pp. 159–179. (In Russian).
14. Shvyrev, V.S. & Ruzavin, G.I. (2021) *Abstraktnoe i konkretnoe* [Abstract and concrete]. *Gumanitarnyy portal*. [Online] Available from: <https://gtmarket.ru/concepts/7161>
15. Kokhanovskiy, V.P. (ed.) (1995) *Sovremennaya filosofiya: slovar' i khrestomatiya* [Modern Philosophy: Dictionary and Anthology]. Rostov-on-Don: Feniks.

16. Kononovich, L.G. & Medvedev, G.I. (eds) (1996) *Filosofiya* [Philosophy]. Rostov-on-Don: Feniks.

Информация об авторах:

Дубовский Ю.А. – д-р филол. наук, зав. кафедрой экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции
Пятигорского государственного университета (Пятигорск, Россия). E-mail: dubovsky@pgu.ru

Заграевская Т.Б. – д-р филол. наук, профессор кафедры экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции
Пятигорского государственного университета (Пятигорск, Россия). E-mail: zagraevskaya@yandex.ru

Заграевская С.М. – студент Обнинского института атомной энергетики Национального исследовательского ядерного
университета “МИФИ” (Обнинск, Россия). E-mail: szagraevskaya@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Yu.A. Dubovsky, Dr. Sci. (Philology), head of the Department of Experimental Linguistics and Intercultural Competence, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation). E-mail: dubovsky@pgu.ru

T.B. Zagraevskaya, Dr. Sci. (Philology), professor, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation). E-mail: zagraevskaya@yandex.ru

S.M. Zagraevskaya, student, Obninsk Institute for Nuclear Power Engineering of Moscow Engineering Physics Institute (Obninsk, Russian Federation). E-mail: szagraevskaya@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 18.05.2021;
одобрена после рецензирования 01.03.2022; принята к публикации 28.03.2022.*

*The article was submitted 18.05.2021;
approved after reviewing 01.03.2022; accepted for publication 28.03.2022.*